

Е. А. Тетерина

кандидат исторических наук, доцент
кафедра философии и социальных коммуникаций
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ВЗГЛЯДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ШКОЛЫ НА СОСЛОВНУЮ СТРУКТУРУ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепции общественного развития в трудах представителей государственной школы. Предметом исследования являются основные взгляды представителей государственной школы по вопросу становления и развития сословной структуры Российского общества. В статье рассмотрена концепция государственной школы в трудах русских историков К.Д. Кавелина, С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина. В содержании статьи историками приведен краткий анализ основных этапов оформления сословий в России в IX - XVIII вв., показана роль государства в развитии общественных отношений, а также показаны разные пути образования сословий в России и Западной Европе, что является актуальным для понимания дальнейшей судьбы русского общества, развития русской государственности.

Ключевые слова: государственная школа, сословная структура, русские сословия, закрепощение сословий, раскрепощение сословий, общественный строй, государственный период.

E. A. Teterina

Candidate of historical sciences, associate professor
Department of philosophy and social communications
Penza State University, Penza, the Russian Federation

THE VIEWS OF THE REPRESENTATIVES OF THE PUBLIC SCHOOLS ON THE CASTE STRUCTURE OF SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the concept of social development in the writings of representatives of the public schools. Subject of research are the basic views of representatives of state schools on the question of formation and development of the social class structure of Russian society. The article considers the concept of public schools in the writings of Russian historians K. D. Kavelin, S. M. Soloviev, B. N. Chicherina. In the article historians provides a brief analysis of the main stages of registration of estates in Russia in the IX - XVIII centuries, the role of the state in the development of public relations, as well as shows the different ways education classes in Russia and Western Europe, which is relevant for understanding the further destiny of Russian society, the development of Russian statehood.

Key words: state school, social class structure, the Russian bar, the enslavement of social classes, the emancipation of social classes, social structure, state the period.

Государственная школа - центральное научное течение русской исторической мысли второй половины XIX века, во многом определившее последующее развитие исторической науки. Наиболее видными представителями этого направления за все время его существования являлись: К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев, Б.Н. Чичерин.

Процесс становления и эволюции сословной структуры рассматривался представителями государственной школы в процессе государственной деятельности, а каждое сословие оценивалось, прежде всего, с точки зрения его функционального назначения и места в обществе.

Основные положения теории исторического процесса К.Д. Кавелин (1818 – 1885 гг.) определил в следующих положениях: целостность и единство исторического процесса, постепенное изменение внутренних причин, взаимосвязь всех явлений и процессов.

История России с середины IX до XVIII вв., писал он, – это изменение форм государственного быта, суть которых заключается в постепенном упадке родственных отношений, развитии государственных отношений.

При характеристике общественного строя Кавелин строил свою схему в полной соответствии с выдвинутой Чичериным теории «закрепощения и раскрепощения сословий». Возникновение сословий в России историк относил к «государственному периоду» русской истории.

Принципиальным отличием русских сословий от сословий в Западной Европе, считал ученый, было то, что «у нас сословия определялись не по различию прав, но по образу занятий и образу жизни».

Кавелин признает факт очень деятельного участия русского государства в образовании сословий. Сословия рассматриваются им как продукт длительной исторической эволюции, получивший впоследствии правовое закрепление. «Элементы... были уже налицо, готовы, и государство только воспользовалось ими для своих целей» [1]. При этом, отмечал историк, «система повинностей», т. е. требования государства от всех сословий различного рода служб и работ была присуща всем народам, находящимся на очень низкой ступени экономического развития. Причиной этого, на его взгляд, была неразвитость наемного и договорного труда, вследствие чего государство принуждало сословия к исполнению государственных повинностей. На определенном этапе общественного развития оно сумело восторжествовать над «другими элементами, претендовавшими на политическое значение и роль», и «в качестве домовладыки» заставило их себе служить, «обложив разными личными повинностями или обязанностями, так обозначенные элементы стали сословиями, обязанными службою государству» [1].

Формулируя проблему зарождения и развития классов феодального общества в России, Кавелин впервые подходит к одному из постулатов «государственной школы» – «закрепощению сословий» русским государством, законодательно запрещавшим «легкие переходы» от одного образа жизни к другому. Суть этой концепции заключалась в том, что государство в интересах всей страны и для обеспечения величия России вынуждено было заставить служить все сословия, а, укрепившись, – перестало нуждаться в этом тяжелом служении. Кавелин представлял закрепощение как процесс, обусловленный взаимодействием целого комплекса факторов. Среди них он указывал на временную слабость государства, оказавшегося неспособным противостоять притязаниям знати, на общую экономическую и культурную отсталость страны, малочисленность населения, растекавшегося по обширной территории. Он упоминает о том, что «княжеские слуги имели сначала вольный переход от князя к князю; когда утвердилось московское единодержавие, такие переходы запрещались и наказывались как преступление» [1].

Таким образом, «княжеские слуги» первыми попадают в определенную зависимость. Вслед за ними наступает очередь крестьян, с которыми все происходит таким же образом: «точно так же и крестьяне сначала вольно переходили от владельца к владельцу, а потом такие выходы были прекращены» [1].

Следующий этап в закрепощении сословий наступает в XVII в. В этот период были «строго разграничены между собою равные разряды, «чины», отправлявшие царскую службу и тягло, с запрещением перехода из одного разряда в другой под страхом наказания» [1]. К разрядам приписываются купцы, далее этот порядок распространяется на все виды царской службы. Дворяне были приписаны к земле, купцы, мастеровые – к ведомству, учреждению. Кавелин подчеркивает, что

«каждый приписанный к княжеству, к наместнику, служебному разряду и ведомству, поступал под общую власть, суд и управление» [1].

Принимая мысль об окончательном оформлении сословий в XVII в., Кавелин отмечал, что они были созданы государством не как какой-то новый общественный институт, а выросли из старых «общественных элементов», игравших когда-то важную роль.

Особое внимание при изучении сословий Кавелин придает анализу дворянства. Историк считал, что ему на раннем этапе истории России предшествовала дружина, основным занятием которой были завоевательные походы, в которые она ходила вместе со своим князем. С образованием Московского государства окончательно сформировалось русское дворянство, знатная часть которого состояла из бывших удельных князей, местное же дворянство, в основном, включало в себя их бывших слуг. Следовательно, русское дворянство, по мнению Кавелина, отличалось от европейского тем, что с самого начала имело служебное происхождение. За свою службу государю служилые люди получали в пользование поместья вместе с жившими там крестьянами.

Принимая идею естественного и закономерного характера прирожденного и имущественного неравенства, историк считал, что в нем «коренится... причина общественного неравенства, возвышения и неравенства одного слоя общества над массой народонаселения», социальное неравенство он признавал естественным законом [2, с. 113].

Обращаясь к истории сословий в России, Кавелин особое внимание обращал на отношения двух сословий: дворянства и крестьянства, и связанное с ними крепостное право. Освобождение крестьянства в стране, с преобладанием крестьянского населения, по его словам, являлось завершающим шагом высвобождения сословий от государственной зависимости и имело исключительное значение, «не идущее в сравнение с отменой крепостной зависимости в западноевропейских странах» [1].

В окончательном оформлении концепций государственной школы важную роль сыграл Борис Николаевич Чичерин (1828 – 1904). Его роль в историографии заключалась не столько в разработке им конкретных вопросов русской истории, сколько в теоретическом обосновании основных положений государственной школы.

Реальный исторический процесс историк представлял как смену общественных союзов. Он выделял три ступени в развитии общества. Первая ступень – патриархальный быт, в основе которого лежало кровное родство. Вторая ступень – гражданское общество (характерно для средних веков). Третья ступень общественного союза – государство, «оно сводит к единству стремящиеся врозь элементы, укрощает борьбу, ставит каждого на свое место... и таким образом водворяет внутренний мир и порядок» [10, с. 369].

Борис Николаевич Чичерин являлся одним из основоположников «теории закрепощения всех сословий» государством, согласно которой «закрепощение сословий» было исторической необходимостью, обусловленной государственным строительством и обороной страны. Сам реформационный процесс «закрепощения» и последующего «раскрепощения» сословий был, по его мнению, инициирован государством, вызван его задачами и нуждами» [3, с. 52]. В отличие от Кавелина, считавшего, что в основе сословий лежат древние, «исторические элементы», Чичерин отрицал наличие сословий в «догосударственной Руси», по Чичерину, государство создает сословия в XVII в. как нечто новое. В духе «государственной школы» Чичерин утверждал, что именно государство было «исходною точкою для всего, и нуждалось в орудиях для своей деятельности» [9, с. 339]. Историк подчеркивал, что «при совершенном недостатке административных средств можно было принудить к исполнению обязанностей только человека, который сидел на своем месте и которого всегда можно было отыскать» [10, с. 381–382]. Именно с этой

целью московское правительство запрещает переходы крестьян и посадских людей, а также отъезды бояр и слуг, то есть вводит всеобщую оседлость.

Большое внимание в истории развития общества русские историки (Чичерин, Соловьев) уделяют влиянию природно-географическому фактору. До конца XVII века, когда ещё не было определено положение сословий, все свободные люди легко перемещались по всей стране. Широкие степные просторы, окружающие её окраины, давали возможность недовольным элементам общества избегать противоборства с властью за счет освоения новых земель. Поэтому, по мнению Чичерина, «недовольные у нас не брались за оружие, а разбегались». Это развитие «вширь» приводило к снятию конфликтных ситуаций, отсутствию выраженных социальных противоречий, что, в свою очередь, вело к запаздыванию по сравнению с Западной Европой развития социальных отношений, формирования сословной организации общества. Отсутствие скученности и простой оседлости населения делало невозможным и образование сколько-нибудь организованных сословий.

Таким образом, считает историк, географические условия России обусловили всемогущество русского самодержавного государства, которое «сверху», силой своей власти, создало сословия и сделало, в конце концов, народонаселение оседлым.

Чичерин был солидарен с Кавелиным в том, что государственная власть, в лице государя, объединила разобщенные общественные элементы в сословия, тем самым подчинив их государственному порядку, т.е. принудило служить государству. Сделано это было не путем определения прав сословий, а путем наложения на них обязанностей, государственного тягла. «Это было не укрепление одного сословия в особенности, а всех сословий в совокупности... Все, равно должны были служить государству... Каждый на своем месте: служилые люди на поле брани и в делах гражданских, тяглые люди — посадские и крестьяне — отправлением разных служб, податей и повинностей, крестьяне служили своему вотчиннику, который только с их помощью получал возможность исправлять свою службу государству» [10, с. 227–228].

Процесс образования сословий на Руси, в отличие от Западной Европы, согласно Б. Н. Чичерину, имел свои особенности. «Вследствие временного характера договоров, считал он, российские сословия не могли получить такой определенности, как на Западе» [11, с. 349]. Из-за отсутствия свободных пространств и высокой плотности населения в Западной Европе фактор колонизации не играл такой значительной роли, как в России, и, следовательно, социальные противоречия в этих странах не снимались, а наоборот, приобретая острый характер. Следствием этого, отмечал Чичерин, было то, что земледельческое сословие естественным путем стало подчиняться крупным феодалам. У них оно искало защиту от насилия и таким способом сделалось оседлым. Люди, соединившись в прочные союзы, образовали сословия, которые добивались от государства гарантий сословных и личных прав [10, с. 381].

Итак, согласно мысли Чичерина, одновременно с закрепощением дворян и купечества было наложено общественное тягло и на крестьян. С образованием государства, утверждает историк, каждый подданный должен нести на своем месте наложенные на него государственные повинности. Эта мысль и легла в основу укрепления крестьян. Возникнув как временная и частная мера, со временем она превратилась в государственную систему, прямым последствием которой стало всеобщее закрепощение сословий. Однако частное право, господствовавшее в средневековой Руси, нелегко поддавалось государственным потребностям, поэтому для окончательного закрепощения сословий, искусно замечает он, во-первых, нужно было «сильнейшее вмешательство власти», во-вторых, необходимо было время, чтобы искоренить «отжившие свой век и противные новым условиям обычаи и установления».

Итак, закрепощая все сословия, государство решало целый комплекс задач: оно создавало свой аппарат, боролось с антигосударственными началами.

Со становлением могучей Российской империи в эпоху Петра I государство перестало нуждаться в постоянной пожизненной службе сословий, и начался процесс их раскрепощения, инициированный сверху самим правительством. Нельзя забывать, что, разрабатывая теорию «закрепощения сословий государством», Б.Н. Чичерин выступал не только как историк, но и как либерал и государственный деятель, который сам участвовал в разработке крестьянской реформы. Крепостное право, отмечал он, «и безнравственно, и противно государственному порядку, и вредно для материального благосостояния народа... Вековые повинности должны замениться свободными обязательствами» [10, с. 231]. Государство, по убеждению Чичерина, призвано ликвидировать несправедливость и водворить всеобщую свободу, поскольку он был убежден в том, что «государство есть высший союз, который призван сдерживать частные силы, и не позволяет одним покорять себе другие.... Всякое частное порабощение противоречит государственным началам... Поэтому, рано или поздно, с развитием государства наступает отмена крепостного права» [12, с. 39].

Таким образом, концепция «закрепощения сословий государством» выступала в качестве научного обоснования необходимости проведения крестьянской реформы. По убеждению Б.Н. Чичерина, отмена крепостного права, завершая процесс освобождения всех сословий, открывала в истории России период создания посредством необходимых реформ гражданского общества.

Особое место в становлении русской историографии 40-50 гг. XIX в. занимает С.М. Соловьев (1820-1879). Соловьеву впервые удалось, разумеется, на уровне своего времени, своей эпохи, собрать и свести огромный и разнообразный материал в единую научную концепцию исторического развития России.

Для Соловьева историческое развитие определялось объективными факторами. «Три условия имеют особенное влияние на жизнь народа: природа страны, где он живет; природа племени, к которому он принадлежит; ход внешних событий, влияния, идущие от народов, которые его окружают», - писал он [4]. Наиболее важное значение, на его взгляд, имело значение «внешнего хода событий» или «исторических обстоятельств», под которыми он понимает всю совокупность исторических явлений в их неразрывной связи, органическое единство исторического процесса. Отсюда неоднократно повторяемое Соловьевым требование «соединить разрозненные части в одно органическое целое,...стараться объяснить каждое явление из внутренних причин, прежде чем выделить его из общей связи событий» [5, с. 55]. В связи с этим Соловьев рассматривал историю общества как развитие целостного, взаимосвязанного социального организма, взятого во всей его сложности и единстве.

Особое значение при характеристике сословий Соловьев придавал родовому быту славян. Он распространял родовые отношения на явления общественного строя и на общественно-политические отношения; именно родовыми отношениями определялись междукняжеские отношения и отношения между старшими и младшими городами. В своих работах историк показывал, как рос «государственный организм России и его части»; сначала появились наемные союзы с их родовыми интересами, затем эти союзы стали терять характер только родовой связи и приобретать новые сословные интересы. Сословия и другие социальные группы Соловьев определял как органы общественного организма. Так, излагая историю русского общества, он показывал, как из «слабо развитого народного тела» постепенно выделились другие «органы», которые, развиваясь и усложняясь, породили сословия.

Исходя из тезиса о завоевании варягами Руси в начале русской истории, Соловьев объяснял условия возникновения сословий в рамках родового быта и высказал мысль о том, что правящее сословие сформировалось из потомков и

наследников княжеских дружинников. Первоначально в дружине преобладали варяги, впоследствии она стала иноплеменной, и в конечном итоге в ней возобладало местное население.

Дружинники – вольные слуги князей, и поскольку они могли переходить от одного князя к другому, то дружина была началом, разлагающим родовой быт. С образованием Московского государства дружина закрепляется за единовластным государем и становится служилым сословием.

В отличие от стран Запада дружинники, по мнению Соловьева, не оседали на землю, служба князю была главным источником их дохода, и потому Россия не знала феодальных отношений, вассалитета, основанного на землевладении.

Показывая разные пути образования сословий в России и Западной Европе, историк связывал процессы социальной дифференциации с разделением занятий населения и поземельными отношениями, вкладывая социально-экономическое содержание в эти понятия.

У нас же нет и помину о разделении земель между членами княжеской дружины; нет помину о их самостоятельном, независимом значении как землевладельцев» [6, с. 246]. Если в Западной Европе, считал историк, члены дружины получали в собственное владение земельные наделы с определенным населением, способным обрабатывать эту землю – земля имела определенную экономическую ценность, то в России процессам социального деления общества препятствовала обширность и малая заселенность пространства. На эти процессы, подчеркивал Соловьев, повлияла и география страны – «чрезвычайная величина органического тела» и «малочисленность народонаселения», все это вместе взятое обусловило более медленный и своеобразный процесс социальной дифференциации [7, с. 5].

Эти же условия, отмечал историк, породили еще одну своеобразную черту сословий в России – их особый характер связи с «правительственным началом», с государством. «Основные условия жизни России, на значение которых уже было указано, изначальная громадность государственной области – редко разбросанное народонаселение, замедляя развитие общества, цивилизации, т.е. разделение труда и соединение сил, тем самым требовали чрезвычайной деятельности правительства в соединении и направлении разбросанных сил для общих государственных целей» [8, с. 121]. При этом Соловьев подчеркивал, что в этих специфических условиях все сословия должны сотрудничать между собой, во имя общего – государства. «Все сословия, все органы одного тела, должны поддерживать друг друга дружно, с взаимным уважением, стремясь к одной общей цели, зная, что ослабление одного органа болезненно отзовется во всех других» [6, с. 234].

Разработка Соловьевым жгучей проблемы сословного деления имела большое научное и социальное значение. Ученый впервые обратился к исследованию совершенно неразработанной темы в русской исторической науке того времени, показал социально-экономическую подоплеку сословной структуры, попытался выявить тенденцию развития сословий в русской истории. Постановка им вопроса о роли сословий в отечественной истории, особенно в сравнении с историей западноевропейской, придали данной проблеме особую остроту. Историк отметил «неразвитость» сословного строя России, по сравнению с сословиями в Западной Европе. По его мнению, причины, породившие «неразвитость» сословных отношений, коренились в историческом прошлом страны – в ее географических просторах, необходимости постоянного отражения нашествий кочевых народов и т.п., что и обусловило по существу образование столь мощного самодержавно-крепостнического государства.

Итак, в концепции государственной школы подчеркивалось, что закрепощение сословий в России было исторически обусловленным и необходимым государственным актом в предшествующий период. Начиная с петровского времени, и в течение XVIII в. начинается постепенное раскрепощение сословий. Этот процесс был начат с дворянства, освобождение же крестьян должно было завершать

этот цикл, открывавший новые основы построения гражданского общества. Такая интерпретация сословного развития не только превращала государство в ведущую силу истории России, приписывая ему решающее значение, но и выдавала «государственные нужды» за общенародные, и тем самым исторически оправдывала закрепощение крестьян.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кавелин К.Д. Собрание сочинений К.Д. Кавелина (в 4-х томах) / Т.1: Монографии по русской истории / К.Д. Кавелин; под ред. Л.З. Слонимского и Д.А. Корсакова. — СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. — 559 с.
2. Кавелин К.Д. Собрание сочинений К.Д. Кавелина (в 4-х томах) / Т.2: Публицистика / К.Д. Кавелин; под ред. Л.З. Слонимского и Д.А. Корсакова. / С.М. Соловьев СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. — 660 с.
3. Попов А.С. В.О. Ключевский и его «школа»: синтез истории и социологии / А.С. Попов. — М. : МПУ, СигналЪ, 2001 — 240 с.
4. Соловьев С.М. Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева / 2-е изд. под ред. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. — СПб. : Книгоиздательское Товарищество «Провсвещение», 1911-1914.
5. Соловьев С.М. Сочинения (в 18 кн.) / Кн.1: История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. — М. : Голос, 1893. — 768 с.
6. Соловьев С.М. Древняя Россия / С.М. Соловьев. — М. 1856 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_0520.shtml (дата обращения 20.07.2016).
7. Соловьев С.М. Начала русской земли / С.М. Соловьев — М. 1877 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_0560.shtml (дата обращения 20.07.2016).
8. Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом / С.М. Соловьев. — М. 1872 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_0150.shtml (дата обращения 20.07.2016).
9. Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII веке / Б. Н. Чичерин — М. : Книга по Требованию, 2012. — 604 с.
10. Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права / Б.Н. Чичерин. — М. : Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1858. — 389 с.
11. Чичерин Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин. СПб. : Евразия, 1998. — 349 с.
12. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки (в 3-х томах), Т.2 / Б.Н. Чичерин. — М. : Типография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1894, — 305 с.

REFERENCES

1. Kavelin K. D., Slonimskii L.Z., D.A. Korsakov (ed.) *Sobranie sochinenii K.D. Kavelina (v 4 tomakh). T.1, Monografii po russkoi istorii* [Collected Works of K. D. Kavelin (in 4 volumes). Vol.1 Monographs on Russian History]. Saint Petersburg, Tip. M.M. Stasiulevicha Publ., 1897, 1052 p.
2. Kavelin K. D., Slonimskii L.Z., D.A. Korsakov (ed.) *Sobranie sochinenii K.D.Kavelina (v 4 tomakh) T.2: Publitsistika* [Collected Works of K. D. Kavelin (in 4 volumes) Vol.2: Journalism]. Saint Petersburg, Tip. M.M. Stasiulevicha Publ., 1898, 660 p.
3. Popov A.S. V.O. *Kliuchevskii i ego «shkola»: sintez istorii i sotsiologii* [V.O. Kliuchevskii and His School: a Synthesis of History and Sociology]. Moscow, MPU, Signal' Publ., 2001, 240 p.
4. Solov'ev S.M. Radlov E.L. (ed.) *Sobranie sochinenii Vladimira Sergeevicha Solov'eva. 2-e izd* [Collected Works of Vladimir Sergeyevich Solovyov. 2nd Edition]. Saint Petersburg, Knigoizdatel'skoe Tovarishchestvo «Prosveshchenie» Publ., 1911-1914.
5. Solov'ev S.M. *Sochineniia (v 18 kn.) Kn.1: Istoriia Rossii s drevneishikh vremen* [Compositions (in 18 books). Book 1: History of Russia Since the Most Ancient Times]. Moscow, Golos Publ., 1893. 768 p.

6. Solov'ev S.M. *Drevniaia Rossiia* (Ancient Russia). Moscow, 1856. Available at: http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_0560.shtml (accessed 20.07.2016).

7. Solov'ev S.M. *Nachala russkoi zemli* (Beginning Russian Land). Moscow, 1877. Available at: http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_0560.shtml (accessed 20.07.2016).

8. Solov'ev S.M. *Publichnye chteniia o Petre Velikom* (Public Reading of Peter the Great) Moscow, 1872. Available at: http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_0150.shtml. accessed 20.07.2016).

9. Chicherin B.N. *Oblastnye uchrezhdeniia Rossii v XVII veke* [Regional Institutions of Russia in the XVII Century]. Moscow, Kniga po Trebovaniu Publ., 2012, 604 p.

10. Chicherin B.N. *Opyty po istorii russkogo prava* [Experiments on the History of Russian Law]. Moscow, Izd-vo K. Soldatenkova i N. Shepkina Publ., 1858. 389 p.

11. Chicherin B.N. *Filosofiia prava* [Philosophy of Law]. Saint Petersburg, Evraziia Publ., 1998, 349 p.

12. Chicherin B.N. *Kurs gosudarstvennoi nauki* [State Science Course]. Moscow, Tipografiia tovarishchestva I. N. Kushnerev i Ko Publ., 1896, 305 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тетерина Евгения Александровна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, г. Пенза, e-mail: evgenia_t@bk.ru.

AUTHOR

Teterina Evgenya Alexandrovna — Candidate of historical sciences, associate professor, Department of philosophy and social communications, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: evgenia_t@bk.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Тетерина Е.А. Взгляды представителей государственной школы на сословную структуру общества / Е.А. Тетерина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — Т. 4, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Teterina E. A. The views of the representatives of the public schools on the caste structure of society. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2016, vol. 4, no. 3, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).